

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 8
volume 8**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1996**

Н. А. Невский

На стеклах вечности...

**НИКОЛАЙ
НЕВСКИЙ**

**Переводы,
исследования,
материалы к биографии**

мужчиной семейным — капитаном корабля из Мияаран на Окинаве. Отец прознал о том, разгневался очень и велел сыну убить ее. Чтобы выполнить отцовский приказ, тот повел сестру на кладбище, но убить не смог — слишком она была красива. Пробрался с ней обратно к дому и спрятал на задворках. Семь дней и семь ночей молилась девушка, а на восьмое утро вышла в сад и тут же исчезла. Братья ее повсюду искали, да только найти не смогли. Горевали они, и вот через несколько дней появилась она на верхушке дерева *фукуги*. Сказала, что стала божеством, велела ее не искать и снова исчезла (видимо, это нынешнее божество Ниману). Оттого, что родители обошлись жестоко с такой красавицей, в семье Ниману красавицы больше не рождались».

(Отрывок из дневника путешествия на Южные острова)¹

Магические куклы из Тоно²

Когда приходит весна, в деревню проникают болезни, истощают жителей, создают помехи важным полевым работам. И вот крестьяне на все лады изыскивали способы не допустить в селение бога болезней. Например, в префектуре Ибараки на границах деревни или ее частей втыкают два ствола молодого бамбука, между ними натягивают веревку *симэ*, распушивая ее посередине, и приносят дары, как принято в церемонии угощения на дорогах. Совершив такое нехитрое действие, полагают, что теперь все в порядке, и приступают к сельскохозяйственным работам. Называется все это *симэкири*. В местности Симого близ Тоно, для того чтобы избежать болезней, совершают магический обряд. Там он называется *хару мацури* («весенний праздник»). В первой декаде второй луны крестьяне готовят клецки (*данго*). После ужина к заранее приготовленным соломенным куклам прикрепляют небольшие флажки с надписью «чувствование всех плохих весенних болезней» и привязывают их к деревьям, растущим перед

¹ Перевод А. Н. Мещерякова.

² Текст печатается в переводе с публикации в японском сборнике «Луна и бессмертие» (Цуки то фуси. Токио: Хэйбонся, 1971). В этой этнографической работе Н. А. Невского описывается обряд, восходящий к японской древности. Угощение божеств на перекрестках дорог практиковалось еще во времена Нара и Хэйан и имело целью воспрепятствовать проникновению в поселение духов эпидемических болезней. Среди церемоний, зафиксированных в «Энгикики», числится и праздник пиров на дорогах (*митиаэ-но мацури*). Праздник сопровождается чтением молитвословия *норито*, в котором жрец возвещает: «говорю перед богами царственными, пребывающими преградой на восьми перекрестках великих, подобно грудам камней священных». Предполагается, что вредные духи могут прийти сверху и снизу — из Нэ-но куни, Страны корней, и Соко-но куни, Страны дна. Как в императорском ритуале, так и в его народных версиях этнографы отмечают влияние китайской натурфилософии и даосской практики.

воротами. К стеблям рисовой соломы прикрепляют клеточки по числу членов семьи. Считается хорошим предзнаменованием, если прилетают вороны, быстро склевывают их и тут же улетают.

Когда посадки в полях немного подрастут, на них нападают вредные насекомые. Чтобы отвадить их, почти повсеместно проводится обряд «изгнания насекомых» (*муси окури*), но в районе Тоно этот обряд называется «праздник насекомых» (*муси мацури*¹). Сговорившись о дне, каждый крестьянский дом изготавливает по одной соломенной кукле. Высота куклы — около двух *сяку*. Лицо изготавливается из бумаги, раскрашивается и прикрепляется к кукле. В руку вкладывается небольшой деревянный меч. Держа кукол в руках, крестьяне собираются в центре деревни и оттуда под бой барабана отправляются на поле, обходят его по дороге вокруг поля и поют в такт бою барабана: «Кого славим? Насекомых этого урожая». Затем кричат хором, разгоняя насекомых, а потом каждый устанавливает куклу на меже своего надела. После этого возвращаются домой.

Если же в округе появляется вор, у соломенной куклы размером в два *сяку* связывают руки, в ноги вбивают гвозди и, укрепив куклу на шесте, устанавливают его на границе деревни. Полагают, что в результате этого магического действия можно будет непременно поймать вора, или он заболеет и не сможет ходить. Считается, видимо, что эта кукла является изображением вора.

Приведенные выше данные получены во время путешествия в Тоно от местного жителя по фамилии Ино².

Общие сведения о географическом положении, официальном статусе и языке Мияко³

Острова Мияко, или, в туземном произношении, *мя:ку*, входят в состав Рюкюского архипелага, составляющего японскую префектуру Окинава. Эти острова вместе с группой Яэяма (в туземном произношении *яима*) служат продолжением Рюкюского архипелага (на ю[го]-з[апад]), тянущимися вплоть до Формозы. Мияко, а за ними и Яэяма в 1390 г. впервые признали над собою власть рюкюского короля, а до этого времени управлялись совершенно самостоятельно.

Группа Мияко состоит из семи островов: Мя:ку (яп. *мияко*), Ирав (яп. *ирабу*) с прилегающими к нему незаселенными островами Сымудзы, Икима (яп. *Икэма*), Ффима (яп. *Курима*), Угам (яп. *О:ками*), Тарама и Минна.

¹ По-видимому, тоже может быть возведен к древнейшему китайскому «мушиному празднику» (*чжи*), включавшему разные апотропеические обряды против насекомых.

² Перевод А. Н. Мещерякова

³ Архив востоковедов ИВ РАН, ф. 69, оп. 2, ед. хр. 189, л. 1 — 5.